

ИЗВѢСТІЯ

ПО

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемыя при журналѣ „ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподаннѣйшему докладу, г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ день февраля сего 1904 г., на сопрчисленіе настоятеля С.-Петербургскаго Исаакіевскаго кафедральнаго собора, протоіерея Іоанна **Соболева**, во вниманіе къ примѣрно-ревностному 50-ти лѣтнему пастырскому служенію, къ ордену Св. Владиміра 2-й степени.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы, къ 6 декабря 1903 г., за заслуги по Духовному вѣдомству, старосты: С.-Петербургской Покровско-Коломенской церкви, потомственный почетный гражданинъ Андрей **Сѣдовъ** и Коложицкой Екатерининской церкви, Ямбургскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ **Тома Алексѣевъ**, орденомъ Св. Станислава второй степени и по-

томственный дворянинъ Алексѣй Пажинскій, — орденомъ Св. Станислава третьей степени.

Опредѣленія Св. Синода.

Преподало благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленной грамоты священнику церкви при Императорскомъ Россійскомъ Посольствѣ въ Берлинѣ Василию Гекену.

Указомъ Св. Синода, отъ 18 февраля 1904 года за № 1575, назначено единовременное пособіе вдовамъ священниковъ: С.-Петербургской Митрофановско-кладбищенской церкви Надеждѣ Чернявской, съ дочерью ея Валентиной, въ размѣрѣ трехъ-сотъ (300) рублей, и Передольской церкви, Лужскаго уѣзда, Екатеринѣ Бѣляевой, съ несовершеннолѣтними дѣтьми: Лидіей и Андреемъ, въ размѣрѣ ста пятидесяти (150) рублей.

Назначены: настоятелемъ Гатчинскаго Павловскаго собора протоіерей того же собора Владиміръ Образцовъ, 20 февраля; на священническую вакансію къ церкви С.-Петербургской Городской Обуховской мужской больницы—діаконъ церкви той же больницы Петръ Вишняковъ, согласно прошенію, 20 февраля; къ возведенію въ санъ діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, псаломщикъ С.-Петербургскаго Казанскаго собора Илья Арнадьевъ, 23 февраля; псаломщикъ Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній собора Иванъ Заблоцкій, 23 февраля; къ посвященію въ стихарь псаломщики: Θεοοιλο-Пустынской Успенской церкви, Лужскаго уѣзда, Василій Ильинскій, 20 февраля; православной русской церкви въ Гагѣ Михаилъ Фирсовъ, 20 февраля; С.-Петербургской Мало-Охтенской Маріинской церкви Сергѣй Песковъ, 24 февраля.

Опредѣлены: на псаломщическую вакансію, съ возведеніемъ въ санъ діакона къ церкви во имя Св.

Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго Общества Благодворенія, въ память 19 февраля 1861 г., въ С.-Петербургѣ, пѣвчій хора Его Высокопреосвященства Иванъ **Егоровъ**, согласно прошенію, 18 февраля; и. д. псаломщика къ Веленской церкви, Лужскаго уѣзда, бывшій воспитанникъ С.-Петербургскаго Александро-Невскаго духовнаго училища Петръ **Покровскій**, согласно прошенію, 27 февраля.

Утверждены: помощниками благочиннаго церкви 1 округа, Царскосельскаго уѣзда, протоіерей Царскосельской гимназической церкви Александръ **Рождественскій**, и священникъ Федоровской Вознесенской церкви, названнаго уѣзда, Константинъ **Самсоньевскій**, — 20 февраля; законоучителями въ классахъ для рабочихъ Обуховскаго училища Императорскаго Русскаго Техническаго Общества священникъ Рыбацкой церкви, Петербургскаго уѣзда, Константинъ **Рождественскій** — 27 февраля 1904 года; законоучителемъ вновь открытаго въ Тоснѣ 2-го земскаго училища — священникъ Тосненской Казанской церкви, Царскосельскаго уѣзда, Георгій **Поспѣловъ**, — 17 февраля; въ Смоленскихъ классахъ для работницъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества — священникъ Дмитрій **Удимовъ**; преподавателемъ Закона Божія въ Смоленскихъ классахъ для рабочихъ того же Общества — кандидатъ богословія Василій **Пасынновъ**, — оба 23 февраля; председателями приходскихъ Попечительствъ при Лукинской церкви, Шлиссельбургскаго уѣзда, священникъ той же церкви Константинъ **Листовъ**, — 20 февраля; при Песейской церкви, Гдовскаго уѣзда, крестьянинъ того же уѣзда, Старопольской волости села Песья Николай **Моисеевъ**, — 23 февраля; составъ приходскаго Попечительства при Быстрѣвской церкви, Гдовскаго уѣзда, подъ предсѣдательствомъ крестьянина того же уѣзда, Узьминской волости, деревни Круглицъ Василя **Петрова**, — 23 февраля; въ должности старостъ къ церкви Императорскаго С.-Петербургскаго университета личный почетный гражда-

нинъ Дмитрій Константиновичъ Толченый, на 1-е трехлѣтіе— 16 февраля; къ Быстрѣвской Николаевской церкви, Гдовскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Катковъ, на 1-е трехлѣтіе,—17 февраля; къ С.-Петербургской Пантелеимоновской церкви потомственный почетный гражданинъ, С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Ѳеодоръ Парфеновъ, на 3-е трехлѣтіе,—26 февраля.

Перемѣщены: на священническую вакансію къ Гатчинскому Павловскому собору священникъ Тосненской Казанской церкви, Царскосельскаго уѣзда, Алексѣй Запаладовъ, согласно прошенію, — 20 февраля; для пользы службы на псаломщическую вакансію къ Тигодской церкви, Новолодожскаго уѣзда, псаломщикъ Успенско-Островской церкви, того же уѣзда, Владимиръ Баженовъ,— 23 февраля.

Оставленъ на прежнемъ мѣстѣ своего служенія при церкви городской Калинкинской больницы въ С.-Петербургѣ — священникъ церкви С.-Петербургской городской Обуховской мужской больницы Николай Близнецій, согласно прошенію,—20 февраля.

Уволены: за штатъ настоятель Гатчинскаго Павловскаго собора Николай Судаковъ, — согласно прошенію, по болѣзни,— 20 февраля; въ отпускъ діаконъ, на псаломщической вакансіи, Ямъ-Ижорской церкви, Царскосельскаго уѣзда, Леонидъ Любимовъ, съ 23 февраля впредь на четыре мѣсяца; отъ должности проресфорни при Лолицкой Успенской церкви, Гдовскаго уѣзда, вдова діакона Александра Недремская, согласно прошенію, — 27 февраля; отъ должности старосты Петергофской Троицкой церкви личный почетный гражданинъ Всеволодъ Ивановичъ Петровъ, согласно прошенію, по болѣзни,—26 февраля.

По Указу Его Императорскаго Величества 1 Экспедиція С.-Петербургской Духовной Консистоіи слушали: отношеніе Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны

о слѣпыхъ, отъ 2 минуваго января за № 880, на имя Его Высокопреосвященства, въ коемъ Совѣтъ, сообщая о томъ, что руководство и всѣ распоряженія по производству въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ С.-Петербургской епархіи сбора пожертвованій въ пользу слѣпыхъ, въ теченіе недѣли о слѣпомъ (недѣля 5 по Пасхѣ), возложены Совѣтомъ на Уполномоченнаго своего, Управляющаго акцизными сборами С.-Петербургской губерніи, Коллежскаго Совѣтника, Петра Михайловича фонъ-Витторфа, коему представлено какъ выборъ лицъ, завѣдующихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ, и сборщиковъ въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей этого дѣла,—просить объ оказаніи содѣйствія успѣшному осуществленію предполагаемаго церковно-кружечнаго сбора. Приказали: о содержаніи вышесказаннаго отношенія Совѣта Попечительства о слѣпыхъ объявить духовенству, чрезъ напечатаніе въ „Извѣстіяхъ по С.-Петербургской епархіи“. Февраля „27“ дня 1904 года, за № 1007.

Духовная Консисторія симъ объявляетъ духовенству столичныхъ соборовъ и приходскихъ церквей, что Епархіальнымъ Начальствомъ: а) разрѣшено Совѣту Кирилло-Сергіевскаго Урмійскаго Братства поставить кружки для сбора пожертвованій въ храмахъ Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры и во всѣхъ приходскихъ церквахъ города С.-Петербурга, а также при входахъ въ храмы и часовни, и б) назначенъ для тарелочнаго сбора въ приходскихъ церквахъ столицы воскресный день, 25 апрѣля текущаго года, съ тѣмъ, чтобы причты и старосты сами или чрезъ своихъ уполномоченныхъ, производили таковой сборъ и собранныя деньги незамедлительно доставляли для отсылки во 2 Экспедицію Консисторіи.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ вопросу о похоронной кассѣ для духовенства.

Въ № 3 „Извѣстія по СПб. еп.“ помѣщена задушевная замѣтка одного изъ столичныхъ священниковъ относительно недавно открытой похоронной кассы для духовенства Шлиссельбургскаго уѣзда.

Какъ казначей-дѣлопроизводитель этой кассы считаю пріятнымъ долгомъ принести автору сердечную благодарность за добрый и сочувственный отзывъ о нашей скромной попыткѣ улучшить положеніе вдовъ и сиротъ нашихъ сослуживцевъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нахожу не лишнимъ подѣлиться и тѣми соображеніями, которыми руководствовались мы, учреждая свою кассу.

Мы надѣялись, что наша попытка не останется единичною, и, по нашему примѣру, и прочіе благочинническіе округа устроятъ у себя подобныя же кассы, въ пользѣ и цѣлесобразности которыхъ врядъ-ли кто можетъ сомнѣваться.

Надежды наши оправдались скорѣе, чѣмъ можно было ожидать. Многія благочинія уже обращались къ намъ за правками относительно устройства кассы, хотя наша собственная касса открылась всего лишь съ 12 августа прошлаго года.

Но упованія наши этимъ не ограничивались. Мы были увѣрены, что со временемъ всѣ мелкія кассы сольются въ одну общепархіальную, и это съ одной стороны дастъ возможность оказывать болѣе крупныя

пособія сиротствующихъ семьямъ, съ другой облегчить самихъ плательщиковъ.

Всѣ эти соображенія я имѣлъ счастье доложить и Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ, представляя на его благоусмотрѣніе проектъ уставы нашей кассы, и удостоился получить отъ него милостивое одобреніе.

Доводя о всемъ этомъ до свѣдѣнія нашихъ столичныхъ собратій, позволимъ себѣ предложить имъ обсудить, не слѣдуетъ-ли теперь же приступить въ выработкѣ проекта общепархіальной похоронной кассы, не дожидаясь, пока она выработается самостоятельно изъ мелкихъ кассъ?

Чѣмъ скорѣе избавимъ мы нашихъ вдовъ и сиротъ отъ необходимости выпрашивать себѣ пособія, тѣмъ будетъ лучше.

А чтобы поусерднѣе приняться за работу будемъ только помнить, что смерть у каждаго изъ насъ за плечами.

Свящ. *Михаиль Паозерскій.*

Горе священника.

Въ обществѣ твердо укоренилось мнѣніе, что наше сельское и городское духовенство настолько матеріально обезпечено и ему такъ дано много всякихъ правъ, что лучшаго и желать не остается. Мнѣніе это держится тѣмъ упорнѣе, что духовенство не любитъ вообще писать о своихъ огорченіяхъ, почему постороннимъ людямъ и кажется, что все обстоитъ благополучно и лучшаго ничего желать не остается. Но случается иногда, что человѣкъ, какъ говорится, не вынесетъ и предъ нами неожиданно предстанетъ далеко неприглядная картина и безправія, и необезпеченности духовенства. Подобнаго рода картину рисуетъ въ „Костромскихъ Епар-

хіальныхъ вѣдомостяхъ“ одинъ священникъ. Вотъ что онъ пишетъ: „Недостаеъ полгода жениху или невѣстѣ—къ владыкѣ, а я твердо знаю, что мужикъ мой въ прошеніи вретъ, и ни за что бы ему не разрѣшилъ: не смѣю; и этого лжеца вѣнчаю. Завѣдомый развратникъ бросаетъ 5—7 гражданскихъ дѣтей и такую же супругу и безъ моего вѣдома или даже и съ вѣдома вступаетъ въ законный бракъ—молчу, не силенъ, вѣнчаю. 10—15 лѣтъ въ храмъ не заглядываетъ—первый человекъ въ приходѣ,—молчи! Вліяй словомъ, а для него оно давно олово! Двери на петляхъ не стоятъ, во время службы только и дѣла, что ходятъ да смѣются, да балясы точатъ,—не оговаривай, а по секрету одинъ-на-одинъ его увѣщевай, а то за всенародное обличеніе „да извержешися“, а такіе всѣ, — гдѣ жъ ихъ уговаривать! Кумъ пріѣхалъ выпивши, на ногахъ не стоитъ, отослалъ,—слѣдствіе и послѣдствія въ родѣ 5 рублей штрафа; отдалъ и, слава Богу, безъ внесенія въ формуляръ. Пріѣхалъ мужикъ крестить, богатый и пьяный, и ломается—„денегъ за труды нѣту“. „Ты, Ефонъ, пятаго крестишь, Бога бы побоялся, хотя за одного заплатилъ бы“.— А коли такъ торговаться — прощай, взялъ да увезъ ребенка и держитъ некрещенаго недѣлю. Священникъ къ нему, онъ и ухомъ не ведетъ, ни за водой не идетъ, и ребенка не даетъ. Это былъ что тутъ дѣлать, насилу уговорилъ, а умри онъ не крещеный, ну и ступай въ родъ жизни... Вотъ дѣла-то! Хоронить черезъ трое сутокъ, да тогда къ нему и не показывайся. А то привезетъ, броситъ гробъ на крыльцо попу, и хорони какъ знаешь? Гдѣ защита? гдѣ права? У себя въ домѣ не смѣю ничего! Явный воръ и развратникъ лѣзетъ ко святой чашѣ, попробуй, не допусти его—ну и пойдешь въ монастырь за превышеніе власти. Борьба съ церковными старостами не только мнѣ, священнику,—владыкамъ не подъ силу! Горько одно,—что мы всѣ и давно это знаемъ, и

ничего для этого не предпринимаемъ! Надо все пересмотрѣть, обсудить, уладить, спросить у насъ, чѣмъ мы больны и отъ чего выздоровѣемъ, и всѣмъ будетъ хорошо!“

Смѣемъ увѣрить, что жалобы костромскаго священника не преувеличеніе, а горькая правда, правда, которая съ нѣкоторыми варіаціями повторяется во всѣхъ епархіяхъ, и было бы весьма желательно выслушать мнѣніе болѣе опытныхъ пастырей, какъ выйти изъ этого ненормальнаго положенія. („Ирк. Епарх. Вѣд.“)

Юбилей пастыря.

26-го февраля, съ благословенія Его Высокопреосвященства, прихожанами Веинской церкви, Гдовскаго уѣзда, при соучастіи причтовъ церквей 2-го благочинническаго округа, мѣстному священнику и благочинному о. Алексію Іоанновичу Солнцеву, послѣ соборнаго Господу Богу молебствія въ мѣстномъ храмѣ, былъ поднесенъ наперсный съ украшеніями крестъ, по случаю 25-лѣтія священно-служенія юбиляра и его пастырской дѣятельности.

Это былъ юбилей „по совѣсти“ (любимое выраженіе о. Алексѣя).

Здѣсь не слышалось казенныхъ юбилейныхъ рѣчей, всегда съ повышеннымъ настроеніемъ и трескомъ громкихъ словъ. Задушевно и безыскусственно въ своемъ привѣтствіи юбиляру священникъ-товарищъ его по Семинаріи, о. Василій Румянцевъ (с. Новоселья), обрисовалъ выдающійся по рѣдкой душевной мягкости, добродушію и скромности характеръ о. Алексѣя, просто и безъ затѣй, честно и мирно пройденный путь пастырства и плоды его не крикливыхъ трудовъ.

Растроганный юбиларъ отъ души благодарилъ паству и почитателей за рѣдкую честь, за любовь и выразилъ пожеланіе дальнѣйшаго закрѣпленія существующей нравственной связи между пастыремъ и пасомыми, начальникомъ и подчиненными.

. Положительно отраднo отмѣтить это рѣдкое для деревни чествованіе: оно показываетъ, что дѣятельность священника оцѣнивается не только въ видныхъ центрахъ, но и въ глуши. Это былъ юбилей „по совѣсти“. И насъ, молодыхъ священниковъ, юбилей о. Алексѣя какъ-то подбодрилъ, далъ воздуху на пушью работу, окрылилъ нашъ духъ.

Свящ. Н. Добряковъ.

с. Долоцкое, Гдов. у.

Протоіерей В. Ѳ. Никитинъ.

(Некрологъ).

Столичная семья Епархіальнаго духовенства понесла утрату еще одного изъ ея ветерановъ въ лицѣ усопшаго (на 84-мъ году) заслуженнаго протоіерея Волковско-кладбищенской церкви Василія Теофилактовича Никитина.

Долголѣтняя жизнь усопшаго представляетъ собою картину изъ жизни духовенства, постепенно отходящую въ область преданій стараго добраго, но и тяжелаго времени и немало назидательную для новаго духовнаго воинства, какъ по типичному внутреннему складу личности, такъ и по образу дѣятельности.

Усопшій о. Протоіерей былъ сынъ многосемейнаго, бѣднаго дьячка села Никифорова, Новгородской губ., Устюжскаго уѣзда. Родился 1 марта 1821 года. Первоначальное образованіе получилъ въ Устюжскомъ Духовномъ училищѣ (1830—37 гг.) и въ Новгородской Духовной Семинаріи (1837—43 гг.). По окончаніи Се-

минаріи 2-мъ студентомъ, ему было предложено Семинарскимъ начальствомъ отправиться на казенный счетъ, для продолженія образованія, въ Духовную Академію. Но, по просьбѣ бѣдныхъ родителей, искавшихъ въ немъ матеріальной себѣ поддержки, онъ отказался отъ выпавшей ему счастливой доли. Тогда Семинарское начальство, въ уваженіе къ его способностямъ и входя въ его положеніе, невольнаго и безвыходнаго самопожертвованія въ пользу родной бѣдности, предложило ему занять, предполагавшееся къ открытію, мѣсто учителя въ 4-мъ классѣ Старорусскаго Духовнаго училища. Но, къ неописуемому его огорченію, это мѣсто, по распоряженію высшаго начальства, не открылось. Проходитъ 3 мѣсяца отчаянной тоски. Въ это время случайно предлагаетъ ему одинъ священникъ ссуду на поступленіе въ Академію волонтеромъ и на все время образованія въ ней. Радость неописуемая. Студентъ Никитинъ ѣдетъ въ Петербургъ, допускается бывшимъ тогда Ректоромъ Академіи Еп. Аванасіемъ сверхъ правилъ и несвоевременно къ экзаменамъ и поступаетъ въ число студентовъ Академіи. Черезъ полгода открывается свободная казенная вакансія, и посторонняя помощь благодѣтеля оказывается излишнею. По окончаніи Академическаго курса въ 1847 году въ 1 разрядѣ подъ 12 №, онъ назначается преподавателемъ въ Новгородскую Семинарію, но, по настоятельной просьбѣ родителей, отъ этого назначенія онъ отказался. Родителямъ хотѣлось видѣть его близъ себя, да и самому ему дорого было родное Устюжское духовное Училище и, по его просьбѣ, онъ опредѣленъ былъ 16 января 1848 г. въ это Училище смотрителемъ и сверхъ сего учителемъ Закона Божія, греческаго языка и Священной исторіи въ высшемъ отдѣленіи Уѣзнаго училища. 13 марта того же года онъ принимаетъ священный санъ, съ причисленіемъ къ Богородице-Рождественскому собору.

22 іюня того же года онъ назначается первоприсутствующимъ Устюжскаго Духовнаго правленія и цензоромъ проповѣдей по городу Устюжнѣ, съ званіемъ старшаго священника по собору и Благочиннымъ. 22-го марта 1849 г. Св. Синодъ утвердилъ его въ степени Магистра съ возложеніемъ магистерскаго креста и съ переименованіемъ въ Ректора училища. 26 іюня 1851 г. онъ былъ назначенъ членомъ комитетовъ: общественнаго здравія, тюремнаго и оспеннаго. За 5 лѣтъ службы въ Устюжнѣ о. Василій Никитинъ оставилъ по себѣ неизгладимую и благодарную память, особенно, для Духовнаго училища. Тогда главнымъ педагогическимъ средствомъ была, грустной памяти, розга. Грубость и лицепріятіе не чужды были и учительскаго персонала. Приходилось выступать смѣлымъ и настойчивымъ борцомъ противъ рутинѣ, во имя новыхъ и для многихъ непонятныхъ гуманныхъ принциповъ воспитанія и цѣлесообразнаго обученія. Школа помѣщалась въ неудобныхъ, наемнымъ помѣщеніяхъ. Службы въ храмахъ совершались по произволію, безъ знанія и соблюденія устава. Проповѣдничество хромало. И за 5 лѣтъ о. Василій всѣ эти недостатки исправилъ. Розга исчезла навсегда изъ Училища. По усиленному его ходатайству предъ высшимъ начальствомъ, училище обзавелось своимъ приличнымъ и обширнымъ домомъ съ флигелемъ, купленнымъ у одного генерала. Церковная служба стала совершаться истово, благоговѣйно и по уставу. Скоро освоились съ новымъ его духомъ и порядками и законнѣлыя въ рутинѣ, и сами вздохнули свободно. Въ 1853 г., 30 августа, по личной просьбѣ о. Василій Никитинъ опредѣляется Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Никаноромъ въ г. Боровичи Настоятелемъ собора, съ возведеніемъ въ санъ Протоіерея и съ увольненіемъ отъ училищной службы и другихъ должностей. Здѣсь вскорѣ въ его рукахъ сосредоточивается множество

разнообразныхъ обязанностей и должностей. 31 декабря 1855 г. онъ опредѣляется сотрудникомъ Епархіального Новгородскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; 6 іюля 1856 г.—членомъ временнаго строительнаго комитета при Дух. училищѣ, а 12 декабря того же года, Ректоромъ Дух. училища. Здѣсь о. протоіерею В. Θ. Никитину пришлось потрудиться еще болѣе, чѣмъ въ Устюжнѣ. Школьная рутина съ неизбѣжной розгой и грубость нравовъ были тогда повсюднымъ и обычнымъ колоритомъ жизни. Горячимъ словомъ убѣжденій и настойчивостью онъ достигъ тѣхъ же результатовъ, что и въ Устюжнѣ. Но тутъ пришлось ему выполнить еще другую трудную работу, которою онъ оставилъ о себѣ вѣчную память. Въ Боровичахъ застроенъ былъ еще при Митрополитѣ Серафимѣ большой 3-хъ престольный храмъ по образцу С.-Петербургскаго Преображенскаго собора. Въ 30 лѣтъ могли только окончить вчернѣ наружное устройство его. Протоіерей В. Θ. Никитинъ всею душою отдался святому дѣлу окончанія грандіознаго плана, во славу Божию. И съ помощью Божіею, неустанно стучась въ сердца благодѣтелей, въ 7 лѣтъ закончилъ то, что казалось безнадежнымъ. Такая ревность и энергія въ поручаемыхъ ему дѣлахъ и обязанностяхъ обратили на него вниманія мудраго, блаженной памяти, Митрополита Исидора и онъ 26 февраля 1862 г. опредѣлилъ Протоіерея Никитина на освободившееся мѣсто Настоятеля С.-Петербургской Волковско-кладбищенской церкви. Въ это время Волковское кладбище было въ запустѣніи: храмы закоптѣлые, давно неремонтированные, съ убогою утварью; службы неисправныя, кладбище безъ дорожекъ, сырое и запущенное. Приходилось и среди братства вводить порядокъ и благочиніе, и храмы привести въ благолѣпный видъ, и кладбище благоустроить. Самъ Митрополитъ Исидоръ указывалъ ему на тяжесть пред-

стоящаго ему здѣсь труда и поэтому далъ ему милостивое разрѣшеніе являться къ нему во всякое время по недоумѣннымъ вопросамъ. Одушевленный такою Архипастырскою милостію, о. Протоіерей В. Ѳ. Никитинъ съ свойственной ему энергіей и твердостію принялся за трудное и сложное дѣло. Личное усердіе къ службѣ, честность, откровенность, справедливость и сердечность скоро покорили ему сердца всѣхъ сослуживцевъ. Въ братской средѣ воцарились порядокъ, миръ и согласіе, жизнь, казавшаяся многимъ рѣдкостной. Обходительность, ласковость и сострадательность въ обращеніи съ посѣтителеми кладбища расположили къ нему сердца ихъ.

Полились пожертвованія на нужды причта и кладбища въ формѣ вѣчныхъ вкладовъ на поминавенія усопшихъ. При поступленіи его на кладбищѣ было капитала въ пользу церкви 10,666 руб., а въ 1893-мъ годѣ сложенія имъ съ себя обязанностей настоятеля, перваго капитала стало 64000 руб., не смотря на громадныя затраты на устройство двухъ каменныхъ домовъ для причта обошедшихся болѣе 80,000 руб., и на благоустройство храмовъ и кладбища, а втораго назначенія капитала стало болѣе 87000 руб. Благодаря такому притоку церковныхъ доходовъ и вкладовъ, ему скоро удалось всѣ храмы нетолько привести въ приличный видъ, но и довести до благолѣпія, украсивъ ихъ хорошею живописью, дорогими иконами, художественной работы серебрянымъ престоломъ, мраморными престолами и жертвенниками, дорогими и разнообразными ризницами, и специально кладбищенской утварью, составить обширную церковную бібліотеку, выстроить 5 домовъ для кладбищенской прислуги, всѣ старые причтовые дома благоустроить, осушить низменные мѣста на кладбищѣ насыпкою земли и устройствомъ подземныхъ сточныхъ трубъ и провести по кладбищу протяженіемъ до 15 верстъ деревян-

ныхъ и плитныхъ каменныхъ дорожекъ. При его содѣйствіи, устроился на кладбищѣ вдовою купца Крюкова новый храмъ. Не смотря на обширную дѣятельность на кладбищѣ, о. протоіерей В. Ѳ. Никитинъ находилъ время съ достоинствомъ выполнять еще массу постороннихъ, возлагавшихся на него Епархіальнымъ Начальствомъ порученій и назначеній. 28 февраля 1863 г. онъ былъ назначенъ членомъ Ревизіоннаго комитета, для повѣрки книгъ и отчетовъ о штатной суммѣ по С. Петербургской Епархіи за 1862 годъ. Съ 10 февраля 1864 г. состоялъ членомъ комитета, учрежденнаго для пересмотра инструкцій по управленію городскими кладбищами. Въ 1863 г. состоялъ членомъ Ревизіоннаго комитета для повѣрки экономическихъ отчетовъ С.Пб. Духовной Академіи. Въ продолженіе 25 лѣтъ до 1890 г. по представленію С.Пб. Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, состоялъ членомъ онаго и въ 1894 году получилъ званіе почетнаго члена онаго. Состоялъ членомъ Ревизіоннаго Комитета, для повѣрки отчетовъ по доходу и расходу духовно-учебнаго вѣдомства С.Пб. Епархіи за 1865—66 гг. По выбору съѣзда депутатовъ Духовенства, состоялъ членомъ Александро-Невскаго училищнаго правленія (1867 г.). Кажется не было дѣла, требовавшаго находчивости, усердія и опытности, которое обходило-бы его. И все, что ни поручалось ему, онъ принималъ къ сердцу, принимался за него ревностно, всецѣло отдаваясь ему, и выполнялъ съ достоинствомъ и пользою. Полудѣла, небрежности и холодности онъ не выносилъ. Поэтому, когда почувствовалъ ослабленіе своихъ силъ, въ 1893 г. 4-го декабря подаль прошеніе о сложеніи съ него обязанностей настоятеля, безъ оставленія служенія при кладбищѣ; таковая просьба его и была уважена, съ предоставленіемъ ему первенства при соборныхъ Богослуженіяхъ на кладбищѣ. Усердіе и ревность о. протоіеря В. Ѳ. Никитина всегда по до-

стоинству цѣнились Епархіальнымъ и высшимъ духовнымъ начальствомъ и Монаршею милостію. Онъ имѣлъ всѣ духовныя награды до палицы включительно и изъ Монаршихъ наградъ всѣ ордена до ордена Св. Анны 1-й степени включительно и сверхъ сего бронзовый наперсный крестъ на Владимірской лентѣ въ память войны 1853—56 гг. и золотой, украшенный драгоценными камнями наперсный крестъ, поднесенный ему причтомъ и прихожанами, по случаю 35-лѣтняго священнослуженія, и серебряныя медали въ память Императоровъ Николая I и Александра III.

Лучшимъ выраженіемъ рѣдкостныхъ духовныхъ качествъ и заслугъ въ области церковно-общественной дѣятельности о. протоіерея В. Ѳ. Никитина служить празднованіе 8-го февраля 1898 г., его 50-лѣтняго юбилея священства. На этотъ праздникъ не только откликнулись съ любовію причтъ и всѣ посѣтители кладбища, но и всѣ многочисленные его товарищи и бывшіе его питомцы и сослуживцы. Обширный кладбищенскій храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ, желавшихъ помолиться за любимаго юбиляра. Адреса отъ причта, прихожанъ и кладбищенской прислуги читались со слезами. На домашней трапезѣ тостамъ не было конца. Во всѣхъ привѣтствіяхъ и телеграммахъ столько проявлено было искренней любви и благодарности, что все это видѣть и слышать невозможно было безъ слезъ умиленія. И неложно тогда называли его привѣтствующіе „отцомъ“, „благодѣтелемъ“, „миротворцемъ“ и т. п. Встрѣча и бесѣда съ нимъ всегда доставляла удовольствіе. Къ нему шли разстроенные и выходили отъ него умиротворенные и успокоенные. Какъ сослуживецъ, онъ былъ товарищъ съ равными и братъ съ меньшими. Какъ исполнитель долга—образецъ для всѣхъ. Во имя долга, онъ не признавалъ правъ за немощами, никогда не позволялъ себѣ изнѣженности и отдыха. Когда старче-

ская немощь стала осиливать его и уже сослуживцы начали упрашивать его сократить свою ревность въ службѣ, онъ и тогда, вопреки просьбамъ, продолжалъ служить. Такъ и сразилъ его непоправимый недугъ за службу, когда явился онъ въ церковь для исповѣдыванія. *До конца* дней онъ сохранилъ въ себѣ глубокую вѣру и упованіе на помощь Божію. Поэтому, при первомъ возвратѣ къ нему сознанія, попросилъ пособоровать его и причастить Св. Тайнъ. *Таинство* елеосвященія онъ принялъ въ полномъ сознаніи и, несмотря на угасаніе силъ, самъ держалъ въ рукахъ свѣчу, отклонивъ постороннюю помощь, и со слезами на глазахъ испросилъ у каждаго прошеніе.

Нельзя не упомянуть о его семейныхъ добродѣтеляхъ. При многотрудныхъ и разнообразныхъ служебныхъ обязанностяхъ, онъ много вложилъ сюда и любви, и заботъ, и труда. Всего у него было 14 человекъ дѣтей, изъ коихъ только трое умерли. И всей этой громадной семьѣ онъ далъ высшее образованіе и всѣхъ устроилъ. Уже одно общественно-служебное положеніе дѣтей его достаточно свидѣтельствуеетъ объ его отношеніи къ семейнымъ своимъ задачамъ. Одинъ сынъ въ настоящее время состоитъ Вице-Президентомъ Академіи Наукъ, одинъ — горнымъ инженеромъ, одинъ — экстраординарнымъ профессоромъ Горнаго Института, одинъ — преподавателемъ въ Морскомъ корпусѣ и т. п., двѣ дочери въ замужествѣ за директорами гимназій и двѣ еще заканчиваютъ высшее образованіе. Сколько нужно было личнаго самопожертвованія и лишеній, чтобы довести до такого славнаго положенія своихъ дѣтей. Не мало пережито, на этомъ пути воспитанія и устройства дѣтей, и скорбей. Хотѣлось было ему видѣть сыновей своихъ служителями церкви Божіей, но Богъ судилъ иначе. Были скорби и такія, о которыхъ онъ не могъ вспоминать безъ слезъ. Но, по его словамъ, вѣра въ

спасительный и премудрый промыслъ Божій скоро при-
миряла его со всѣми обстоятельствами, бывшими въ
разрѣзъ съ его планами и желаніями. И въ этомъ онъ
не ошибся. Въ послѣднее время, часто вспоминая про-
текшую свою жизнь, онъ только осѣнялъ себя кре-
стнымъ знаменіемъ, благодаря Бога, что не противился
Божію промыслу и чрезъ то сподобился видѣть во
славѣ чадъ своихъ.

Крѣпкаго тѣлосложенія былъ усопшій о. протоіерей,
такъ что и молодыхъ изумлялъ своею выносливостію
въ кладбищенскихъ трудахъ. Но непрестанный, безъ
отдыха, многолѣтній трудъ сломилъ и этотъ крѣпкій,
могучій организмъ. 20 февраля принесли его въ обмо-
рочномъ состояніи изъ церкви на квартиру. Хотя и
трудно было ожидать, что онъ будетъ продолжать службу
на кладбищѣ, но причтъ надѣялся, что онъ еще доста-
точно проживетъ на покоѣ, тѣмъ болѣе, что и при со-
борованіи онъ былъ въ сознаніи и силѣ и въ бодромъ
настроеніи духа. Но этимъ надеждамъ Богъ не судилъ
оправдаться: 24-го февраля въ 6 часовъ вечера клад-
бищенскій колоколъ возвѣстилъ о тихой, христіанской
кончинѣ маститаго первостоятеля Волковской кладби-
щенской церкви и въ 8 часовъ вечера причтъ въ пол-
номъ составѣ уже служилъ панихиду по любимомъ
своемъ собратѣ (патріархѣ, или дѣдушкѣ, какъ его
звали между собою) протоіереѣ Василии. 27 фев-
ралья состоялись его похороны. Заупокойную литур-
гію совершали Преосвященный Епископъ Антонинъ
соборнѣ съ Архимандритомъ Василиемъ и митрофор-
нымъ протоіереемъ Ставровскимъ, съ настоятелемъ
кладбища, протоіереемъ Вишняковымъ, съ протоіе-
реемъ Николаевской богадѣльни Ермоловымъ, священ-
никами Павинскимъ и Любимовымъ (духовными от-
цами почившаго). Храмъ былъ переполненъ моля-
щимися. Въ время литургіи, послѣ запричастнаго, со-

служивцемъ покойнаго, священникомъ Іоанномъ Крыловымъ, было произнесено надгробное слово о назидательной жизни и личности усопшаго. На отпѣваніе вышло до 20 священно-служителей. Тѣло усопшаго погребено въ самой древней Воскресенской церкви Волковскаго кладбища, у солеи.

Миръ праху твоему, добръ подвижавшійся о Христѣ служитель церкви Божіей. Да упокоить тебя отъ трудовъ и печали и воздыханія Всемилостивый Господь въ селеніяхъ Святыхъ Своихъ!

Надгробное слово, при погребеніи 27-го февраля 1904 года заслуженнаго Протоіерея Волковско-кладбищенской церкви, Василя Теофилактовича Никитина.

Возлюбленный о Христѣ усопшій собратъ нашъ, приснопамятный о. Протоіерей Василій Теофилактовичъ!

Завершилась долголѣтняя и многоплодная жизнь твоя и обширная хартія ея уже предносится нынѣ Ангеломъ твоимъ предъ лице Всевѣдущаго Господа. Что тебѣ теперь глаголы наши, хотя-бы и сладостныя для сердца твоего?... Безсмертный духъ твой уже грядетъ ко Всеправедному и Всеблагому Судіи — Господу и имѣетъ услышать непосредственно сладчайшій гласъ благодати и милосердія Его. Но, наполняющая сердца наши, глубокая и благодарная признательность тебѣ и высокая назидательность твоей протекшей жизни неудержимо понуждаютъ огласить труды твои и увѣнчать память твою заслуженными, достойными лаврами.

Долголѣтня была жизнь твоя, пространно поле духовнаго сѣянія твоего, и разнообразна церковно-общественная дѣятельность твоя. Отъ незначимаго сына,

многосемейнаго, бѣднаго, сельскаго дьячка, милостіею Божіею, неустаннымъ, упорнымъ трудолюбіемъ и благо- нравіемъ, дошелъ ты до высокаго и виднаго званія и по- ложенія столичнаго, заслуженнаго протоіерея, украшен- наго Архипастырскими и Монаршими наградами, отъ чада бѣднаго и скромнаго церковно - служителя — до отца видныхъ и славныхъ не только для тебя, но и всего духовнаго сословія общественныхъ дѣятелей въ лицѣ дѣтей твоихъ, отъ нуждавшагося въ кровѣ, под- держкѣ и помощи благодѣтелей, для своего школьнаго образованія, — до попечительнаго и щедраго благодѣтеля и покровителя сирыхъ и обездоленныхъ, — до мудраго, гуманнаго и любящаго воспитателя юношества и до примѣрнаго пастыря стада Христова. И, вотъ, они, жи- вые свидѣтели земнаго восхожденія твоего и многолѣт- ней жизнедѣятельности твоей, — твоя осиротѣлая семья, твои духовные дѣти и посѣтители кладбища здѣсь, предъ гробомъ твоимъ. Всѣ они въ изобиліи орошены ученіемъ и назиданіями твоими, согрѣты и воспламенены любовью твоею, возвращены трудами твоими, смягчены слезами твоими и укрѣплены крестоношеніемъ твоимъ.

Но въ твоемъ лицѣ, возлюбленный собратъ, жиль и нынѣ оставляетъ насъ не общественный только дѣя- тель, или добродѣтельный человѣкъ, а служитель пре- стола Божія, благодатствованный тайнодѣйственникъ и преимущественно пастырь кладбищенской церкви. Здѣсь въ этомъ званіи и въ этой области личной жизни, въ этомъ служеніи есть много незримаго, невѣдомаго и непонятнаго міру, но и болѣе всего поучительнаго. Легко сказать: „предстоятель престола Божія, сослужи- тель Ангеловъ, народный предстатель предъ Богомъ, рогъ Божественной благодати?“... Высока честь, велико званіе, но... и каково это бремя, каковъ подвигъ для облеченнаго плотию и живущаго въ мірѣ страстей и прелестей. Вотъ народъ израильскій разъ только (при

горѣ Синаѣ) предсталъ предъ Лице Господне и ощутилъ величіе, силу и славу Его, и уже взмолился предъ Моисеемъ избавить его отъ этой великой чести, говоря: „есть-ли какая плоть, которая слышала-бы гласъ Бога Живаго и осталась жива?“. (Втор. V, 23—27, Исх. XX, 18—19). Вотъ, Св. Апостолъ Петръ однажды лишь только почувствовалъ въ своемъ Небесномъ Учителѣ силу Божію, въ ужасѣ воскликнулъ: „выйди отъ меня Господи, потому что я человѣкъ грѣшный“ (Лук. V, 8—9). Ангелы и все воинство небесное со страхомъ и трепетомъ предстоятъ въ служеніи Господу, лица закрывающе отъ сіянія славы Его. Земля и небеса колеблются въ основаніяхъ своихъ отъ явленія силы Его. Каково-же бремя, каковъ подвигъ для немощнаго и всегда склоннаго ко грѣху человѣка должно быть почти ежедневное служеніе его предъ Престоломъ Божіимъ, какъ это приходится кладбищенскому священнику? Для такого служенія какая постоянно требуется отъ служащаго непорочность души, какая чистота помысленій сердца и тяготѣній воли, какая напряженность духа, какое неослабное горѣніе духа въ область небснаго, къ Богу, непрестанное ношеніе Его въ сердцѣ и въ мысляхъ своихъ, какой страхъ и благоговѣніе предъ Нимъ, какая пламенная любовь къ Нему, какая несокрушимая вѣра, какое состраданіе міру и ревность о спасеніе его?

Но въ твоемъ лицѣ, усопшій собратъ, мы знаемъ и свидѣтельствуемъ священнослужителя, до конца дней своихъ и вѣру соблюдашаго, и любовію пламенѣвшаго, и въ священномъ трепетѣ и благоговѣніи Богу служившаго. Священнослуженіе было твоею любимою жизнію духа, сладкимъ трудомъ. За все время твоего долготѣшняго священнослуженія, ты лишь однимъ лѣтнимъ мѣсяцемъ воспользовался для отдыха отъ непрерывнаго труда, и въ болѣзни, и въ немощахъ не оставлялъ любимаго священнослуженія, опасаясь дать потворство

немощи, и лукавство плоти. Когда старческая немощь стала осиливать тебя, мы сами упрасивали тебя, пощадить свои силы и хотя изрѣдка давать себѣ отдыхъ, но ты и остатокъ силъ, не жалѣя, отдавалъ на алтарь священнаго долга. И послѣдній ударъ сразилъ твою немощную плоть на службѣ священному долгу, когда ты явился для исповѣди духовныхъ дѣтей своихъ, и при первомъ возвратѣ сознанія, твоею заботою было: какая и гдѣ предстоить тебѣ служба?“ Для тебя какъ будто ничего не было дороже и сладостнѣе служенія Богу, внутренняго общенія съ Нимъ, жизни въ Немъ. Область жизни горней была твоею родною стихіею. Приобщеніе Св. Таинъ и благодати Св. Духа было любимою твоею трапезою и сладчайшимъ ощущеніемъ; и въ этомъ ты полагалъ всю силу своей жизни. Поэтому, при первомъ возвращеніи къ тебѣ сознанія, послѣ сразившаго недуга, ты выразилъ желаніе воспріять таинство елеосвященія и приобщиться Св. Таинъ Христовыхъ. Къ внутреннимъ тяготѣніямъ души твоей вполне приложимы священные порывы псалмопѣвца: „Какъ вождельны жилища Твои, Господи силъ! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются къ Богу живому“ (Пс. LXXXIII, 2—3). Святый храмъ былъ любимымъ твоимъ жилищемъ, и много трудовъ проявилъ ты по созиданію и украшенію храмовъ Божіихъ, воспламеняя на эту святую жертву благотворителей: въ Боровичахъ, при твоёмъ содѣйствіи, закончился по устроенію и украшенію величественный 3-хъ престольный храмъ, до тебя въ 30 лѣтъ недостроенный, на нашемъ кладбищѣ устроился новый храмъ, а бывшіе благоукрасились до великолѣпія.

Не менѣе тяжель и подвигъ кладбищенскаго пастырства. На кладбище стекаются со всего града люди различныхъ положеній, развитія и направленія, но всѣ или сосредоточенные въ себѣ, съ неволью зарождаю-

щимися вопросами о смыслѣ жизни, о посястороннемъ бытіи, о душѣ и т. п., или подавленные, удрученные и разбитые горемъ, съ потрясенными нервами, съ болѣзненно-чуткой душею. Сколько нужно мудрости, знанія и находчивости, чтобы дать твердый и ясный отвѣтъ каждому вопрошающему о нашемъ упованіи, разсѣять сомнѣнія, подкрѣпить колеблющагося, не зная съ кѣмъ имѣешь бесѣду, еще не имѣя съ нимъ нравственной связи? А какой пламень любви нужно постоянно носить въ своемъ сердцѣ, какую имѣть твердость вѣры и христіанскаго упованія, чтобы всѣмъ сострадать и осушать слезы, успокаивать, вмѣщать и носить въ своемъ сердцѣ скорбь множества, какъ свою, и возносить это ко Господу? Какую выдержанность и снисходительность и какое терпѣніе нужно имѣть въ себѣ, чтобы съ кротостію и смиреніемъ переносить разнообразныя незаслуженныя и обидныя проявленія душевнаго разстройства и разбитыхъ нервовъ посѣтителей кладбища! Посѣтители кладбища въ лицѣ церкви и ея пастырей ждуть и ищутъ послѣдняго разрѣшенія мучительныхъ вопросовъ и утѣшенія. И если здѣсь оттолкнуть ихъ, или небрежно, холодно отнестись къ нимъ и вмѣсто хлѣба дать камень, то они пропали для церкви ихъ и приходскій храмъ нескоро, а то и совсѣмъ не увидитъ у себя, но за то здѣсь и небывавшіе доселѣ въ церкви могутъ обратиться въ лучшихъ чадъ ея. Только съ любовію Христовою въ сердцѣ можно долго и благочестно прослужить на кладбищѣ.

Такъ протекла твоя долготѣнная жизнь, усопшій собратъ. Это былъ крестъ, бодро, съ любовію и долго-терпѣніемъ, при помощи Божіей, снесенный тобою до конца. Теперь ты оставляешь насъ до встрѣчи въ новомъ мірѣ бытія. Тяжела разлука съ тобою. Ты былъ для насъ свѣточемъ, примѣрнымъ сотрудникомъ въ служеніи Богу и Его Св. Церкви. Но какъ плоды трудовъ

твоихъ не исчезли для оставляемой тобою жизни на мѣстахъ странствованія твоего, такъ и личность твоя не исчезнетъ для насъ. Эти плоды еще возрастутъ и окрѣпнутъ на украшеніе церкви Божіей. А твоя личность до конца дней нашихъ останется для насъ образомъ въ подражаніе.

Скорбѣть-ли за тебя, усопшій собратъ? Для соблюденнаго до конца и вѣру и любовь и добро подвизавшагося о Христѣ и возвратившаго талантъ Божій нѣтъ страха смерти, а лишь блаженное приобрѣтеніе. Немошное тѣло уже тяготило и стѣсняло духъ твой въ его стремленіи горѣ, въ желанномъ служеніи Богу? Теперь тебѣ открылась желанная свобода для духовной жизни въ Богѣ. Смерть дала тебѣ могучіе крылья для легкаго полета въ горній міръ. Твоя душа стремилась во дворы Господни. Теперь тебѣ открылись врата въ обители небесныя Твой духъ горѣлъ ко Господу! Теперь ты грядешь предъ Лице Его. Что можетъ быть блаженнѣе этого дара смерти?

Вѣруемъ и утѣшаемся, возлюбленный о Христѣ собратъ, что предъ лицемъ Божиимъ ты обрящешь воздаяніе своему упованію по Его милосердію и за утѣшенія твои скорбящихъ и плачущихъ будешь пріять Господомъ милостиво во дворы Его и за любовь твою къ стаду Христову Онъ усладитъ тебя радостію житія въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злчнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, и въ день оный увѣнчаетъ тебя славою за донесенный тобою до конца крестъ житія и служенія своего. Аминь.

Священникъ *Крыловъ*.

Александръ Михайловичъ Звѣревъ.

(Некрологъ).

Тяжелую утрату, вызвавшую отклики глубокаго сожалѣнія со стороны епархіальнаго духовенства, понесла Петербургская Духовная Консисторія: 26 февраля скончался секретарь Первой Экспедиціи ея, коллежскій совѣтникъ Александръ Михайловичъ Звѣревъ. Едва ли кто изъ знавшихъ покойнаго могъ бы подумать, что кратковременная, продолжавшаяся не болѣе двухъ недѣль, болѣзнь его (рожистое воспаленіе кожи) могла бы привести къ столь роковому концу человѣка, пользовавшагося всегда цвѣтущимъ здоровьемъ.

О степени утраты лучше всего судить по слѣдующимъ высоко авторитетнымъ словамъ Владыки-Митрополита, написаннымъ имъ на рапортѣ о смерти А. М. Звѣрева: „Пораженъ неожиданной кончиной досточтимаго Александра Михайловича, съ достоинствомъ и честью проходившаго свое отвѣтственное служеніе. Царство ему Небесное“.

Скончавшійся по происхожденію изъ потомственныхъ дворянъ, сынъ протоіерея церкви св. Троицы, что на Грязяхъ, въ Москвѣ. По окончаніи курса Московской Духовной Академіи, со степенью, кандидата богословія, назначенъ былъ, въ 1875 году, преподавателемъ Донской Духовной Семинаріи по предметамъ гомилетики и практическаго руководства для пастырей. Ему же, какъ обстоятельно знавшему калмыцкій языкъ, поручено было преподаваніе этого языка въ старшихъ классахъ семинаріи (въ 1882—86 годахъ). Состоя преподавателемъ, А. М. Звѣревъ проходилъ также нѣкоторое время (съ 1877 по 1880 г.) должность надзирателя семинаріи и члена распорядительнаго и педагогическаго

собрания. Почившій принималъ весьма дѣятельное участие въ комиссіи по разбору и приведенію въ порядокъ пожертвованныхъ въ пользу библіотеки Донской семинаріи бывшимъ Архіепископомъ Донскимъ, Высокопреосвященнымъ Іоанномъ книгъ, за что заслужилъ признательность семинарскаго начальства.

Въ 1886 году А. М. поступилъ на службу въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Св. Синода, съ откомандированіемъ для занятій въ Синодальной Канцеляріи, а въ слѣдующемъ (1887 г.) назначенъ былъ на должность секретаря Казанской Духовной Консисторіи. Помимо служебныхъ обязанностей, А. М. Звѣревъ исполнялъ неоднократно въ Казани разныя порученія мѣстнаго Епархіальнаго Начальства, былъ, между прочимъ, однимъ изъ наиболѣе близко стоявшихъ къ дѣлу сотрудниковъ Епархіальнаго Комитета по сбору и распредѣленію пособій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая въ 1891—92 годахъ. Затѣмъ, въ 1892 году, переведенъ былъ на должность секретаря Второй Экспедиціи Консисторіи; съ 1900 года состоялъ секретаремъ Первой Экспедиціи той же Консисторіи. Почившій не разъ былъ приглашаемъ центральными учрежденіями Св. Синода въ качествѣ свѣдующаго лица для освѣщенія нѣкоторыхъ вопросовъ, реформа которыхъ предполагалась или только еще намѣчена въ духовномъ вѣдомствѣ. Такъ, напримѣръ, онъ съ 1897 года состоялъ членомъ образованной при Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода комиссіи для рассмотрѣнія матеріаловъ и выработки проекта инструкціи секретарямъ Духовныхъ Консисторій. Преждевременная кончина не дала возможности закончить его сложныя и цѣнныя работы въ этомъ отношеніи. Высшимъ знакомъ отличія А. М. имѣлъ орденъ св. Владиміра 4 ст. Умеръ онъ на 55 году жизни.

Двѣнадцатилѣтняя служба А. М. Звѣрева въ Петербургской Духовной Консисторіи была полна необычно-

венныхъ трудовъ, рѣдкой энергіи и любви къ порученному ему дѣлу. Въ лицѣ скончавшагося сослуживцы потеряли прекраснаго знатока законовъ и опытнаго руководителя-начальника. Его же совѣтами и руководственными указаніями пользовались и многіе изъ священнослужителей, среди которыхъ онъ оставилъ по себѣ самую лучшую память. Увлекаясь работой, онъ нерѣдко не зналъ для себя отдыха, видя одухотворяющую жизнь, своего рода поэзію въ повседневной кипѣ канцелярскихъ бумагъ, часто сухихъ и однообразныхъ. Съ достаточной полнотой и рельефностью симпатичная личность почившаго обрисована въ помѣщаемыхъ ниже рѣчахъ протоіерея В. М. Лебединскаго и столоначальника Консistorіи П. М. Тарунтаева.

Съ 26-го февраля по день погребенія, въ квартирѣ скончавшагося совершенно было нѣсколько панихидъ, изъ нихъ двѣ Преосвященнымъ Константиномъ, Епископомъ Гдовскимъ, и остальные поочередно членами Консistorіи, протоіереями Ѡ. Н. Быстровымъ, А. И. Исполатовымъ, В. Г. Гуляевымъ, Н. А. Сосняковымъ, Ф. А. Знаменскимъ, В. И. Маренинымъ и священниками Г. И. Полянскимъ и В. А. Прозоровымъ. Поклониться праху почившаго пріѣзжали Преосвященный Антонинъ, Епископъ Нарвскій и Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Полтавскій.

Въ воскресенье, 29 февраля, состоялось отпѣваніе и погребеніе А. М. Звѣрева.

Заупокойную литургію въ Свято-Духовской церкви Александро-Невской лавры совершалъ Преосвященный Константинъ, епископъ Гдовскій, соборнѣ съ бѣлымъ и монашествующимъ духовенствомъ. На отпѣваніе, кромѣ Преосвященнаго Константина, вышли также: членъ Консistorіи протоіерей Николай Сосняковъ, настоятель Скорбященской, что на Стеклянномъ, церкви протоіерей Митрофанъ Никифоровскій, протоіерей Пан-

телеймоновской церкви Николай Дроздовъ, протоіерей Владимірской церкви Василій Лебединскій, протоіерей Екатерининской Василеостровской церкви Петръ Троицкій, священники—Кронштадтскаго Андреевскаго собора Александръ Поповъ, Волковскокладбищенской церкви Иоаннъ Крыловъ, Борисоглѣбской, что на Калашниковской пристани, церкви Михаилъ Ребезовъ, училища св. Елены Николай Антоновъ, два лаврскихъ іеромонаха и іеродіаконы: Гедеонъ и Порфирій.

Предъ началомъ отпѣванія товарищъ и сослуживецъ покойнаго по Донской Семинаріи протоіерей В. М. Лебединскій произнесъ слѣдующую глубоко прочувствованную рѣчь:

„При видѣ лежащаго во гробѣ Александра Михайловича Звѣрева, моего товарища и друга, моя мысль и мои воспоминанія невольно переносятся ко временамъ сравнительно отдаленнымъ и къ мѣстамъ сравнительно дальнимъ, а именно: къ концу семидесятыхъ и началу восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія на берега тихаго Дона. Тамъ, на Дону, я впервые познакомился съ почившимъ и за нѣсколько лѣтъ нашей совмѣстной службы и дружбы узналъ его нравственный обликъ, который можно характеризовать нѣсколькими словами: идеальное направленіе въ жизни и дѣятельности, неподкупная честность, правдивость, иногда весьма нервная, открытый благородный характеръ, забота объ общественномъ благѣ, вотъ тѣ нравственныя качества, которыми отличался почившій Александръ Михайловичъ Звѣревъ. Господь привелъ ему начать свою службу Церкви и отечеству на педагогическомъ поприщѣ. Честно и добросовѣстно исполняя свои обязанности, какъ преподаватель Донской Духовной Семинаріи, онъ въ то же время съ любовію и усердіемъ исполнялъ возлагавшіяся на него разныя порученія начальства. Почему и начальство цѣнило его и въ особенности оцѣнило его

достоинство учащееся юношество, которое сохранило въ своихъ сердцахъ о немъ до сихъ поръ самое доброе и свѣтлое воспоминаніе, — доказательствомъ чему служить то, что, если кто изъ бывшихъ его учениковъ, не исключая и Архипастырей *) пріѣзжалъ въ Петербургъ, считалъ своей святой обязанностію побывать у почившаго и засвидѣтельствовать ему свое глубокое уваженіе.

Съ 1886 года почившій перемѣнилъ свою педагогическую дѣятельность на административную, именно на дѣятельность секретаря, сначала Казанской, а затѣмъ— съ 1892 года Петербургской Духовной Консисторіи. Каково была его дѣятельность въ Казани, — намъ неизвѣстно. Но думается, что человѣкъ съ идеальнымъ направленіемъ, съ выработанными убѣжденіями и взглядами, съ выработанными нравственными устоями и правилами, каковымъ мы знали его на педагогическомъ поприщѣ, не могъ измѣниться въ своей жизни и на новомъ поприщѣ своей дѣятельности. И дѣйствительно намъ лично извѣстенъ одинъ Архипастырь **) родомъ изъ Казани, знавшій дѣятельность почившаго въ Казани и сохранившій къ нему самое глубокое почтеніе и уваженіе.

На первыхъ порахъ службы въ Петербургской Духовной Консисторіи почившему Александру Михайловичу Звѣреву Богъ привелъ вводить, конечно, съ благословенія Архипастырей, новые порядки, устанавливать новыя отношенія служащихъ и къ духовенству и къ другимъ просителямъ. И Господь помогъ почившему въ этомъ дѣлѣ, — и онъ и здѣсь, какъ на Дону, заслужилъ общую любовь и уваженіе и благодарность отъ

---

*) Преосвященный Назарій, Епископъ Нижегородскій и Сергій бывшій Епископъ Бійскій.

**) Преосвященный Веніаминъ, Епископъ Калужскій.

многихъ. Его знаніе законовъ и неуклонное слѣдованіе имъ, его опытность въ административныхъ дѣлахъ, и въ особенности его доброжелательныя привѣтливая и услужливыя отношенія ко всѣмъ сослуживцамъ и всѣмъ знавшимъ его, а также умѣніе воздавать всѣмъ и каждому должное по справедливости снискали ему общую любовь и уваженіе. „Преждевременная кончина Александра Михайловича, по словамъ одного изъ его сослуживцевъ, вызоветъ, искреннія сожалѣнія у всѣхъ знавшихъ этого рѣдкаго по душевнымъ качествамъ человѣка“.

Таковъ въ общихъ чертахъ нравственный обликъ почившаго и таковы его дѣла, которыя, по слову Божію (Апок. XIV, 13), теперь идутъ вслѣдъ за нимъ, какъ залогъ его упокоенія въ небесныхъ обителяхъ.

Помолитесь же, братіе и сестры во Христѣ, о почившемъ рабѣ Божіемъ Александрѣ, да проститъ ему Господь всѣ грѣхи вольные и невольные, да упокоитъ его Господь въ селеніяхъ праведныхъ и да дастъ онъ ему за добрый подвигъ въ сей жизни вѣнецъ правды на небѣ!

Отдать послѣдній долгъ почившему въ храмѣ собрались: управляющій канцеляріей Св. Синода С. П. Григоровскій, его товарищи: Н. Ѳ. Марковъ, управляющій Синодальной типографіей А. В. Гавриловъ, вице-директоръ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода В. И. Яцкевичъ, чиновникъ особыхъ порученій при Синодальномъ Оберъ-Прокурорѣ В. М. Скворцовъ, Оберъ-Секретари Св. Синода Н. И. Токмаковъ, С. Г. Рункевичъ и П. В. Мудролюбовъ, дѣлопроизводитель Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства М. П. Журавскій, М. И. Макаревскій, сослуживцы покойнаго, во главѣ съ секретаремъ Второй Экспедиціи Консисторіи Н. М. Кутеповымъ, представители столичнаго духовенства, редакторъ „Извѣстій по

Спб. епархіи,“ священникъ А. В. Рождественскій, отецъ скончавшагося московскій протоіерей от. Михайлъ Звѣревъ, родственники и многіе изъ почитателей и знакомыхъ А. М. Звѣрева.

По окончаніи отгѣванія гробъ на рукахъ близкихъ людей и сослуживцевъ былъ перенесенъ на Тихвинское кладбище, гдѣ и опущенъ въ могилу. Въ послѣдній разъ пропѣли: „Вѣчная память“. Къ могилѣ почившаго подошелъ сослуживецъ его П. М. Тарунтаевъ и сказалъ такую, проникнутую искреннимъ чувствомъ, рѣчь:

„Смерть, жестокая смерть! Какъ страшно твое имя, какъ сильна твоя власть! Предъ тобой преклоняется красота, и полная силъ жизнь, и богатство, и могущество. Ты уносишь въ могилу убѣленныхъ сѣдинами старцевъ, ты не жалѣешь полныхъ энергіи мужей, ты не щадишь и начинающихъ только жить юношей съ ихъ золотыми мечтами, съ ихъ свѣтлыми надеждами на будущее.

Вотъ и теперь—кто бы могъ подумать, что бы тотъ, здоровью и неутомимой энергіи котораго завидовалъ каждый изъ насъ, былъ сраженъ смертью такъ неожиданно для всѣхъ? Поистинѣ судьбы смерти неисповѣдимы. Кто можетъ постигнуть смыслъ ея ужасныхъ приговоровъ? Одно только можно сказать, что это тайна, неразгаданная тайна.

А если такъ, то и намъ остается только мириться съ тяжелой утратой, остается только пожалѣть о томъ что смерть взяла отъ насъ чуднаго человѣка. Всякій, кому хоть разъ въ жизни приходилось сталкиваться поближе съ почившимъ, сохранялъ о немъ только одно доброе воспоминаніе. Иначе не могло и не можетъ быть. Въ немъ слишкомъ много было доброты и сердечности какъ въ отношеніи къ частнымъ лицамъ, такъ и въ отношеніи къ сослуживцамъ своимъ и подчиненнымъ. Правда, случалось нерѣдко, что и онъ гнѣвался на окружающихъ его; но такой гнѣвъ его былъ всегда лишь ми-

нутной вспышкой. Незлобіе и благородство его души дѣлало то, что свой гнѣвъ онъ быстро смѣнялъ на милость.

Самъ онъ былъ человѣкомъ труда и въ лицѣ своемъ представлялъ высшій образецъ честнаго отношенія къ дѣлу. Сознаніе долга службы предъ Царемъ и отечествомъ было всегда у него на первомъ планѣ. И всѣ, кому только приходилось находиться подъ его руководствомъ, должны считать за особое счастье, что въ лицѣ почившаго они имѣли такого благороднаго руководителя.

Не одинъ я, а вмѣстѣ со мною и другіе изъ моихъ теперешнихъ и бывшихъ сослуживцевъ гордимся тѣмъ, что намъ пришлось начать школу жизни подъ руководствомъ такого учителя, какимъ былъ Александръ Михайловичъ. Поборникъ правды, онъ не терпѣлъ лжи и обмана. За правду онъ готовъ былъ нести какой угодно крестъ, терпѣть какія угодно непріятности. Такія же качества онъ старался развивать и въ своихъ подчиненныхъ, и нужно признать, что старанія его не оставались безуспѣшными.

И вотъ такого то человѣка безжалостная смерть вырвала изъ среды нашей. На стало съ нами нашей гордости, не стало дорогого Александра Михайловича. Да запечатлѣтся же въ сердцахъ нашихъ свѣтлый образъ его навсегда! Вѣчная ему память!"

Рѣчь кончилась. Невольное волненіе охватило многихъ. Тяжелы были прощальныя минуты. Не хотѣлось вѣрить, что это была послѣдняя, безвозвратная разлука. Но вотъ земля скрыла отъ глазъ гробъ почившаго и на могильномъ холмѣ показался бѣлый деревянный крестъ, а на немъ вѣнки... Съ грустью разошлись отъ свѣжей могилы, вспоминая незабвеннаго человѣка...

С. Архангеловъ.

Редакторы: { Священникъ *А. Рождественскій.*
                  { Священникъ *П. Миртовъ.*

Печатать разрѣш. Спб. 5 марта 1904 г. Протоіерей Философъ Орнатскій.

Спб. Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная ул., № 6.

При семъ № прилагается объявленіе „Общества Распространенія Религіозно-Нравственнаго Просвѣщенія въ духѣ православной церкви“.

„Общество распространія религіозно-нравственнаго просвѣщенія
въ духѣ Православной Церкви“.

ВЪ СОЛЯНОМЪ ГОРОДКѢ

(входъ съ Пантелеймоновской ул.),

во вторникъ, 9-го сего марта,

Профессоръ Н. В. Покровскій

ПРОЧТЕТЪ ЛЕКЦІЮ:

„АѦОНЪ И ЕГО НАСЕЛЬНИКИ“,

(СО СВѢТОВЫМИ КАРТИНАМИ).

во вторникъ, 16-го марта,

ПРОЧТЕТЪ ЛЕКЦІИ

Доцентъ іеромонахъ Михайль.

I.

О В О Й Н Ъ .

Моральное положеніе Россіи въ настоящей войнѣ. Двѣ культуры. Русской женщины. „Святая недѣля“. Воскресеніе.

II.

ТРАГЕДІЯ СОВѢСТИ.

(„Сверхчеловѣкъ“ — „Homo sapiens“, „Человѣкъ“, „Ессе homo“). Портретъ Доріана Грѣя. Homo sapiens. Судь со-
вѣсти. Кризисъ совѣсти. Ликъ Христовъ — какъ провѣрка
и вождь совѣсти.

Начало въ 8 часовъ вечера.

Весь сборъ съ лекцій на военныя нужды.

Билеты можно получать заблаговременно при входѣ въ
залъ Педагогическаго музея (входъ съ Пантелеймоновской
улицы), въ часовнѣ при Троицкой церкви Общества, въ
Воскресенской церкви Общества—Обводный каналъ № 116,
близъ Варшавскаго вокзала и въ Предтеченской церкви
Общества — на Выборгской сторонѣ, уголъ Нюстадской и
Выборгской улицъ.